

Д.М. ХОХРЯКОВ

Избранник Вселенной

Дмитрий Хохряков

Избранник вселенной

«Автор»
2026

Хохряков Д.

Избранник вселенной / Д. Хохряков — «Автор», 2026

Что будет, если жизнь успешного молодого чело-века, как собственно, и жизнь всего человечества в один миг из-менится окончательно и бесповоротно? Что будет, если над миромнависнет такая угроза, предотвратить которую не в силах никто...Эта история о сложности выбора и силе человеческого духа, о поте-ре самого дорогого, что есть в жизни, и попытках все изменить, онадежде, которую даже в самых тяжелых жизненных ситуациях не-льзя терять никогда. О том, что можно победить и тогда, когда шан-сов на успех совсем нет, и конечно, об огромной, разрушающей лю-бые преграды, любви.

© Хохряков Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

00 Пролог 6
глава 01. Случайности не случайны 7
глава 02. Конец света наступил 11
глава 03. Значит, наша теория верна 16
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Дмитрий Хохряков
Избранник вселенной

Д. М. Хохряков
Избранник Вселенной
Сервисшкола
Ставрополь, 2020

УДК 82-31 ББК 84 (2Рос) Х 86
Хохряков, Дмитрий Михайлович
Х 86 Избранник Вселенной / Д.М. Хохряков. — Ставрополь : Сервисшкола, 2020. — 144 с.
ISBN 978-5-93078-992-8

Что будет, если жизнь успешного молодого человека, как собственно, и жизнь всего человечества в один миг изменится окончательно и бесповоротно? Что будет, если над миром нависнет такая угроза, предотвратить которую не в силах никто... Эта история о сложности выбора и силе человеческого духа, о потере самого дорогого, что есть в жизни, и попытках все изменить, о надежде, которую даже в самых тяжелых жизненных ситуациях нельзя терять никогда. О том, что можно победить и тогда, когда шансов на успех совсем нет, и конечно, об огромной, разрушающей любые преграды, любви. «Избранник Вселенной» — это сочетание романа и научно-фантастической повести, которое, совершенно точно, не оставит равнодушным читателя.

УДК 82-31 ББК 84 (2Рос)
ISBN 978-5-93078-992-8 © Хохряков Д. М., 2020

00 Пролог

Как же удивителен и многообразен наш мир. Сколько в нем всего чудесного и невообразимо прекрасного. Мы, люди, за тысячи лет познавания и изучения окружающего нас мира так и не смогли познать все его великолепие. А ведь, помимо уникальной и потрясающей планеты, на которой мы живем, с неповторимой природой с ее малоизученными океанами, климатическими поясами, физическими законами, огромным многообразием живых организмов, есть еще более уникальный и безграничный космос с его несчетными галактиками, солнечными системами, звездами и черными дырами. И неужели в этом, не имеющем границ, космосе мы од-ни такие: живые и разумные, постоянно развивающиеся и эволюционирующие? А что, если нет?! А что, если где-то далеко-далеко, есть похожая планета, на которой также зародилась жизнь... Только гораздо раньше, чем у нас. Что, если существа там тоже в какой-то момент своего существования решили изучать космос и искать разумную жизнь? Что, если однажды они прилетят к нам? Только на тысячи лет опережая нас в развитии... Если такое случится, то я бы очень хотел, чтоб намерения у них были самые дружелюбные...

глава 01. Случайности не случайны

С чего начать эту удивительную историю? Историю, изменившую не только мою жизнь, мировоззрение, природу вещей вокруг меня, но и историю, изменившую привычный мир людей абсолютно и бесповоротно. Думаю, начать стоит со знакомства...

Зовут меня Андрей. Родился и вырос я в небольшом провинциальном городе, на юге России. Вполне симпатичный молодой человек тридцати годов, с ярко-зелеными глазами, спортивного телосложения, с хорошим чувством юмора. Верный друг, приятный собеседник, добрый, прагматичный и очень целеустремленный. По крайней мере, так я себя позиционирую. Ничего экстраординарного во мне никогда не было.

Детство абсолютно обычное, как у всех мальчишек, были свои заботы и интересы, школа, затем колледж и институт. Конечно, справедливости ради, стоит сказать, что я был успешнее подавляющего большинства моих сверстников. В спорте, в учебе, в общении с девушками. Не сказать, что я был уникальным спортсменом, но во всех видах спорта имел очевидные успехи, имел кучу медалей и грамот, выступал за всевозможные сборные, но никогда в них не был абсолютным лидером. Занимался всеми видами спорта, которые были в то время на виду: футбол, баскетбол, волейбол, бокс, легкая атлетика, акробатика, плавание, даже стрельба и уличные танцы.

То же самое можно сказать и про учебу. Оценки всегда были хорошие. Я очень легко запоминал, что говорил учитель, даже особо его не слушая. Знания откладывались у меня где-то в подсознании, но в нужный момент всегда выходили наружу, помогая отвечать на любые вопросы и решать любые задачи. За моими плечами десятки выигранных олимпиад по разным предметам, много вторых мест, иногда третьих. Если бы не юношеский максимализм, вечное чувство справедливости, подростковое бунтарство, благодаря которым я ссорился почти со всеми преподавателями то и дело отстаивая свою точку зрения на изучаемую тему, либо не соглашаясь с несправедливо поставленной оценкой одному из моих одноклассников, был бы круглым отличником.

Первый в своем окружении поцеловался с девушкой, одноклассницей Леной, когда решили после уроков поиграть в игру, которая напоминала обычную бутылочку, но мы придумали более детские правила. Не нужно было целоваться, если горлышко указывало на тебя, а тебе давался выбор из трех возможностей: обнять человека, поцеловать или задать любой вопрос. Никто никогда не выбирал поцелуй. И я был первый, кто выбрал этот вариант. Все кто был рядом, просто обалдели от этого. И с красными от стыда лицами мы перед десятью таких же красных от смущения ребят и девчат при всех целовались, так неуклюже, но так мило. Это было наше половое самовоспитание. Я первый начал встречаться, или как тогда мы говорили — гулять с девушкой. Видимо, слово «встречаться» в школьном возрасте нам казалось слишком взрослым. Гулять с девушкой подразумевало в себе: проводить вместе время, прогуливаться, быть в компании друзей всегда рядом, и в конце дня, целоваться в щеку, а позже и в губы. Все, чего я касался, у меня довольно хорошо получалось, но гением или вундеркиндом меня назвать было нельзя. Ах да, еще нужно обязательно сказать, что имел я довольно взрывной характер, как спичка, мог вспыхнуть от малюсенькой искры. Оттого были проблемы с учителями, с родителями, с незнакомыми ребятами, с которыми мог «закуситься» при первом знакомстве. От этого у меня случались большие проблемы в жизни, но не мог я по-другому, такой вот я был.

Лет с восьми я стал более детально изучать свое тело. И нашел несколько удивительных вещей, а именно — родинки. Их у меня было достаточно мало, но некоторые из них представляли собой уж очень интересные фигуры. В разных частях тела: на плече, возле пупка, на правой ноге чуть выше коленки — у меня были абсолютно одинаковые равнобедренные треуголь-

ники, а на запястье левой руки был квадрат, в центре которого располагалась родинка. Такие татуировки делают заключенные в тюрьмах, означающие «один в четырех стенах». Я всегда хвастался такими уникальными родинками перед друзьями, в шутку говоря, что я избранный, что я мессия и т. п. Знал бы я тогда, что они значили...

Взрослея, менялись компании, друзья, интересы, увлечения. Собственно говоря, происходило то, что происходит со всеми людьми. С семнадцати лет я стал зарабатывать неплохие деньги, работая после учебы барменом в ночном клубе. Неплохие они были для моего возраста, конечно.

Однажды мой друг позвал меня подработать в одно праздничное агентство заниматься оформлением свадеб, дней рождений, выпускных и других торжеств. С помощью шаров, тканей, цветов и всего, что было под рукой, они украшали залы, рестораны, дома, дворы, сцены, в общем, все, что можно было украсить за определенную цену. Друг работал там несколько месяцев, и им нужен был толковый молодой человек, у которого руки «растут, откуда надо». Он сразу подумал обо мне. И я без колебаний принял его предложение. Я с первого же объяснения разобрался, как соорудить конструкцию для цветочной арки, как за две секунды связать два воздушных шарика вместе, предварительно откалибровав их, чтоб они были одинакового размера, как красиво задрапировать обычную ткань, а из длинного шарика сделать фигурку собаки. Такая, довольно-таки творческая, работа захлестнула меня с головой. В итоге, через год я уже был лучшим оформителем в городе, постоянно совершенствуясь, придумывая новые, более сложные украшения, заводя все больше полезных знакомств, приобретая навыки и укрепляя свой авторитет в глазах окружения. Это было мое. Я всегда знал, как выйти из положения. Я находил необходимое решение, когда к примеру, невозможно было закрепить условную арку из шаров или конструкцию с тканями на гигантской сцене. Или, по желанию заказчиков, нужно было на «пустом месте» подвесить огромный шар, наполненный маленькими шариками и конфетти, мы называли это шар-бум. Тогда мне в голову приходили такие невообразимые способы крепления, о которых другие даже подумать не могли. Это могли быть системы лесок или закамуфлированные под фонарные столбы подставки. Причем эти мысли приходили мне в самые последние минуты, самые стрессовые моменты, когда вот-вот уже начнется некое представление или праздник.

Не знаю почему, но я именно в стрессовые моменты проявлял себя в жизни наилучшим образом. Видимо, именно в такие моменты наш удивительный организм мобилизуется на максимум своих возможностей. Играя в футбол за разные сборные: школы, колледжа, города — я всегда играл в защите, десятки раз выбивал мяч с линии собственных ворот, спасая команду от пропущенного гола. Знал, где стоять во время углового на последней минуте матча, когда после удара кого-то из соперников, я грудью, ногой или головой выбивал мяч, находясь на линии ворот. Также было и в боксе, где я достиг первого взрослого разряда. В самые напряженные моменты боя, когда оппонент начинал давить меня у канатов, я всегда попадал в его голову, в каком бы положении она ни находилась, даже просто отмахиваясь, но тем самым сбивая его и уходя от ударов. За всю жизнь я ни разу не побывал даже в нокдауне. Но стать большим спортсменом мне всегда мешал страх выступлений на публике... Как только начинались соревнования, у меня появлялась неуверенность, а вместе с ней пропадало и желание выступать. Поэтому мне вполне хватало любительского уровня занятий спортом.

И так я проработал в этом праздничном агентстве до окончания колледжа и первого курса университета. В какой-то момент, когда только начался второй курс, я пришел к пониманию, что совершенно не хочу быть тем, на кого учусь. Что я хочу быть бизнесменом, хочу открыть свое дело и делать работу так, как считаю нужным... Бросив университет, точнее взяв академический отпуск, я ушел в предпринимательство. На отложенные за несколько лет деньги, я открыл свое праздничное агентство и стал потихоньку развиваться и расти. Дела у меня пошли очень даже хорошо. Благодаря заведенным знакомствам, природному обаянию и конечно про-

фессионализму, организация всех городских мероприятий различной сложности, а также большинство свадеб, корпоративов и вообще праздников, проводились под моим руководством или при моем непосредственном участии. Впоследствии, через пару лет, я уже выкупил агентство, в котором начинал работать, став в городе практически монополистом в индустрии развлечений, имея два крупных праздничных агентства. Потому, что серьезных конкурентов на тот момент у меня попросту не было, либо они не могли соперничать со мной. Я был настоящим профессионалом своего дела, постоянно учился на разных онлайн-курсах и форумах, читал тонны разной мотивационной литературы, брался за самые сложные проекты и легко их реализовывал. Мое понимание мира стало кардинально другим. Не тем, которое вложили в меня мои родители. Они же воспитывали меня по-советски, мол, не нужно гнаться за своей мечтой, нужно найти теплое местечко и работать там, не покладая рук. Во время отпуска съездить на Черное море и снова браться за работу. И так всю жизнь... К сожалению, они другого способа воспитания и не знали, поэтому я ни в коем случае их не осуждаю. Наоборот, я бы не стал тем, кем стал, если бы они воспитали меня по-иному.

В итоге, через десять лет после принятия мной решения пойти в предпринимательское плавание, я был довольно успешным бизнесменом, открыл свой ресторан, имел два праздничных агентства, сеть магазинов товаров для новорожденных, имел три больших помещения коммерческой недвижимости, которые сдавал в аренду. Я мог позволить себе четыре раза в год путешествовать в разные страны мира, знал три языка, имел огромный джип последнего выпуска, очень быструю и юркую «купешку» s-класса, а также крутой, спортивный мотоцикл, на котором я за всю жизнь ездил раза три, купил его просто, чтоб покрасоваться перед девчонками еще до женитьбы, и который стоял и пылился в моем гараже.

У меня была потрясающая жена — Лера, высокая и стройная брюнетка с большими зелеными глазами и длинными ресницами, которая моложе меня на шесть лет, красавица и спортсменка, моя путеводная звезда, которая поддерживала и мотивировала меня с самой первой нашей встречи. С пяти лет Лера занималась танцами, отчего имела шикарную фигуру, к тому же с третьим размером груди. Помимо красивой внешности она имела прекрасный характер, очень хорошее чувство юмора и всегда восхищающую меня доброту и веру в чудеса. Она покорила меня с первого взгляда, когда смущенно улыбнулась в ответ на мои комплименты о ее внешнем виде. И больше без этой улыбки я уже не мог прожить ни дня. Я еще долгое время не мог поверить в то, что такая потрясающая девушка выбрала меня, пытаясь найти некий подвох во всем этом. Но никакого подвоха не было, как оказалось, я просто был слишком самокритичен. Она, как Лера сама потом призналась, влюбилась в меня «по уши» на первом свидании, когда я позвал ее не в ресторан или в кино, как это обычно бывает. Мы поехали кататься на лошадях за город, что, как оказалось, было ее давней мечтой. Так что я в тот день попал в самую точку с выбором свидания. Кстати, познакомились мы совершенно случайно. Она, сидя на работе в агентстве недвижимости, в свободные минуты любила, как и все мы, зависать в социальных сетях, просматривать страницы других людей, «лайкать» интересные посты, картинки и всякое такое. В какой-то момент у нее «завис» компьютер, и она стала нажимать на кнопку мыши десятки раз, каким-то образом попала на мою страницу и предложила дружбу. Когда компьютер «отвис», изменить что-то было нельзя. Тогда еще не было большого разнообразия соцсетей, это были старые добрые «одноклассники». Затем она прислала мне сообщение: «Простите, я случайно вас добавила». Она даже не посмотрела мои фотографии, что для меня было обидно. Даже не зашла в гости на мою страницу посмотреть фотографии. Увидев это, я написал ей в ответ: «Случайности часто не случайны»... С того момента мы стали общаться. И такая забавная случайность вылилась в прекрасную свадьбу и огромную любовь двух человек, которых связала такая нелепость, как зависший компьютер.

Когда начались события, которые все перевернули с ног на голову, мы с женой ждали ребенка, долгожданного сына. Лера была на восьмом месяце беременности. К тому моменту мы

уже купили все, что только можно было купить для младенца, оборудовали комнату, приобрели вещей, которых хватило бы на пятерых детей от рождения до трёх лет: кроватки, подгузники, три коляски, на всякий случай, ванночки, всевозможные игрушки и так далее. Мы были в ожидании чудесного появления на свет нашего первенца. В общем все было просто прекрасно, я проживал очень красочную и счастливую жизнь. Пока однажды не случилось это...

глава 02. Конец света наступил

Наконец-то, закончился март, пришло тепло в наши края. Наконец, можно снять теплые и тяжелые куртки. Наконец, можно смело ходить в кофтах, легких свитерах или в спортивных костюмах. Обожаю это время года. Лера осталась дома, ей все сложнее было ходить, поэтому мы вместе выбирались только по вечерам, чтобы погулять по набережной, подышать свежим воздухом, ведь для беременных это крайне важно. А я поехал в традиционный свой объезд владений. Но главное, чего я хотел, это заехать в свой ресторан. Вчера должны были утвердить меню на свадебный вечер, который будет у нас в заведении — на двести пятьдесят человек. Свадьбы — это самые выгодные, оттого и самые мои любимые мероприятия. Мы закрываем ресторан на спецобслуживание, за что также берем дополнительную плату и работаем исключительно для молодоженов и их гостей. Это гораздо интереснее в финансовом плане, нежели работать в обычном режиме, платить музыкантам, развлекающим публику и надеяться, что сегодня люди не станут скупиться, а выпьют весь бар или закажут дорогие блюда. Как раз, какие именно закуски и горячие блюда заказали молодожены на свою свадьбу, я и хотел узнать.

Я вообще в проведении мероприятий любой сложности был ас. В моем ресторане трапезничали и губернаторы, и митрополиты. И звезды эстрады, когда они приезжали к нам с концертами. И, конечно же, практически ежедневно, главные лица нашего города.

Я знал, что мой управляющий все предусмотрел, потому что, сколько бы я его ни проверял на ошибки, косяки и недочеты, он всегда все делал грамотно, без нареканий. Но в то же время, поговорка «доверяй, но проверяй» всегда имела место быть. К тому же, я любил быть в курсе всех событий, связанных с моим бизнесом. Я гордился тем, что после долгих поисков все же нашел такого отличного и честного парня, которому могу доверить управлять рестораном, в который вложил всю свою душу. Он был на пару лет младше меня, но, несмотря на молодость, у него были очень нужные и важные черты характера, подходящие для руководящей должности: целеустремленность, ответственность, инициативность, скрупулезность и, конечно, требовательность. С его данными он мог бы стать очень успешным бизнесменом или каким-нибудь большим и серьезным чиновником. Я иногда даже брал пример с того, как легко и непринужденно он решает сложные организационные вопросы, уходит от конфликтных ситуаций и всегда держит все под контролем. Он замечательно справлялся со всеми задачами, которые я перед ним ставил, а я за это не обделял его хорошими премиями в конце каждого месяца.

После того, как я пообедал своей любимой окрошкой и мясом по-французски и узнал всю интересующую меня информацию по предстоящей свадьбе, я должен был поехать на встречу с потенциальным крупным партнером в Пятигорск — это полтора часа езды. Что для меня было делом привычным, я часто бывал в близлежащих городах на встречах, форумах и бизнес-тренингах. Но, хоть убей, почему-то всеми фибрами души и тела я не хотел ехать. Хотя понимал, что нужно, что я должен там быть, это будет очень выгодно для меня, если партнер согласится на мои условия. Но какая-то жутчайшая тревога внутри останавливала меня, ныла, просила остаться. Может это интуиция или обычная лень, а может я накрутил себе что-то в голове... Я вспомнил, как однажды уже испытывал такое странное чувство.

Мне было двадцать лет. Был холодный и снежный декабрь. Мы собрались с друзьями поехать купаться на горячие источники, километров за тридцать от нашего города. Мы часто там бывали, зимой это очень интересное мероприятие. Когда лежит повсюду снег, морозец обжигающий, а ты плаваешь в бассейне с горячей водой, затем выбегаешь, обтираешься снегом или прыгаешь в него, играешь в снежки, потом снова в горячую воду. Для двадцатилетних ребят, что может быть веселее?! Так вот, мы планировали эту поездку целую неделю, собрали большую компанию из десяти друзей. Но я примерно за час до выезда почувствовал жуткую

тревогу, совершенно непонятное желание остаться дома и посмотреть какой-нибудь голливудский фильм. И ничто не могло меня переубедить поехать. Более того, одна девушка, которая мне в то время безумно нравилась, и за которой я безуспешно пытался ухаживать, сама мне позвонила с фразой: «Что это ты придумал? Я хочу тебя видеть там!». Причем это было сказано таким заманчивым и флиртующим голосом, что в любой другой ситуации я бы уже мчался с букетом цветов в руках. Но как ни пытался, я не смог победить эту тревогу внутри себя и остался дома смотреть очередное кино из списка ста лучших фильмов с интересным и непредсказуемым финалом, который я нашел в интернете. Ребята уехали без меня. Спустя час мне позвонил один из друзей. И хриплым голосом произнес: «Мы попали в аварию, приезжай!». Как оказалось, на большой скорости их занесло на скользкой дороге, машину начало крутить, и они врезались в огромное дерево, по пути снеся фонарный столб. Весь удар пришелся на заднюю правую часть, и пострадали сильней всего как раз ребята, которые сидели сзади. Обоих увезли в больницу без сознания. Я должен был ехать в этой машине... Я должен был сидеть с ними сзади... В итоге, из этих двоих один парень погиб, а девушка осталась инвалидом на всю жизнь, лишившись ноги. Остальные, кто сидел спереди, отделались ушибами и ссадинами. Я не мог объяснить, что меня удержало от этой злосчастной поездки. Я не верил и не верю ни в Бога, ни в какие-то потусторонние силы, ангелов и демонов. Но почему-то именно в тот день меня настигло необъяснимое чувство, которое не позволило мне поехать со своими друзьями и, в итоге, остаться целым. Никогда больше это чувство ко мне не возвращалось. До сегодняшнего дня...

Но в этот раз я не смог победить предпринимателя внутри себя, я решил быть предельно аккуратным, но поехать на встречу. Слишком заманчивой была возможность стать компаньоном крупного бизнесмена, встречи с которым я добивался последние несколько месяцев.

И вот я еду по трассе с приятным чувством в животе после сытного обеда, слушаю матерные песни группы «Ленинград», поставил кондиционер на двадцать три градуса, все казалось бы прекрасно, но внутри груди что-то с самого утра сжимается... Как будто изнутри в меня вкручивают саморез, но очень-очень медленно... И это крайне странное чувство. Я по жизни абсолютный оптимист, поэтому все плохие мысли я сразу же гоню прочь, в особенности воспоминания об аварии десятилетней давности. Я начинаю придумывать, как же себя успокоить.

«Что же я такого мог делать вчера? Может это мышцы болят, ведь вчера я в тренажерном зале занимался. Точно, все в порядке, это всего лишь вчерашний жим лежа», — мысленно общался я сам с собой.

И только я себя успокоил, придумав не слишком правдоподобную версию своего волнения, как под машину, непонятно откуда, выбегает собака... Я резко бью по тормозам, кручу руль в сторону. Послышался удар. Я останавливаюсь на обочине, выхожу из машины и осматриваю передний бампер. Все цело. Начинаю искать виновника моего резкого торможения, одновременно матерясь, на чем свет стоит. А собака живая и, на первый взгляд, невредимая забегает в лесополку, даже не оглянувшись, хотя мне показалось, что она слегка хромает на правую заднюю лапу.

«Ладно, пронесло» — подумал я. И тут на сотовый поступает звонок — женушка моя звонит. Я беру трубку:

— «Да, дорогая!»

— «Андрей, что-то случилось! По всем новостям передают! Что-то случилось, то ли инопланетяне, то ли какие-то самолеты, я не понимаю... Ты где? Приезжай скорее, что-то творится!» — Она была в истерике.

— «Подожди! Ты можешь спокойно объяснить, что произошло? Какие к черту инопланетяне? Ты с ума сошла?» — Я перевожу все в шутку.

Но напряжен и обеспокоен всерьез. Такого страха от нее я никогда не слышал. Хоть она и беременна, у нее гормоны играют, и она часто преувеличивала разные ситуации, делая из покашливания неизлечимые болезни, но это было другое.

— «Короче, по всем каналам показывают какие-то огромные машины в небе, никто ничего не понимает. Написано, что какие-то неопознанные летательные аппараты появились у нас возле Краснодара! Говорят, такие же — и под Питером, и в других странах. Приезжай скорее, я боюсь, пожалуйста!»

Тут мне по второй линии звонит какой-то номер. Я говорю Лере, что скоро буду, быстро сажусь в машину, и, развернувшись, на всех парах мчусь домой, максимально нажимая на педаль газа. По второй линии звонок сбросился, я сразу же решаю позвонить своему другу, который работает журналистом в Краснодаре, думаю, что он уж точно должен быть в курсе, что к чему. А сердце аж выпрыгивает из груди.

— «Что-то явно случилось, но что?! Надо скорее с этим разобраться!» — подумал я.

Я начинаю перелистывать радиостанции, забывая о звонке. Везде какая-то музыка или реклама. Наконец натыкаюсь на какую-то новостную станцию:

«Я не знаю что это, но ничего подобного я никогда не видел», — говорил какой-то репортер. — «Это похоже на какую-то...» — на этом связь оборвалась, пошло шипение в эфире, я переключил на следующую станцию, потом на следующую, но ни одной волны с более-менее понятным эфиром не нашел. Я прибавил газу, даже не смотря на спидометр, хотя ехал не меньше ста восьмидесяти километров в час.

— «Скорее домой! Твою мать, что же это может быть?» — уже вслух произнес я.

Обгоняя некоторые машины, я, заглядывая в окна, видел ужас в глазах водителей и тех, кто сидел рядом. Видимо все, также как я, услышали по радио устрашающие новости. Я пытался позвонить знакомому журналисту, жене, друзьям, хоть кому-нибудь. Но — ни сети, ни интернета не было...

«Надо зарядить телефон», — почему-то подумал я, — «и почему сеть не работает?»

Я начал перечислять, какие полезные свойства есть у телефона кроме интернета и связи, чтоб хоть немного отвлечься. И пришел к выводу, что самое полезное — это фонарик.

«Да, скоро все заработает, что за бред вообще у меня в голове? Все будет хорошо, это просто какие-то учения, новые ракеты или что-то в этом роде». — С такими мыслями я заехал в город.

Впереди перед въездом на главную улицу была жуткая пробка. Я через двойную сплошную развернулся, решив поехать по другому пути, но вскоре понял, что и там такая же сложная ситуация на дороге. Люди сигналят, машут руками, слышны маты и крики. Тогда стало понятно, что на машине я далеко не уеду, а быстрее всего будет передвигаться пешком. Я заехал в ближайший двор, припарковался в наиболее безопасном, как я подумал, месте. Взял документы, телефон, мой травматический пистолет и почему-то решил взять еще аптечку из багажника. Не знаю зачем, но в тот момент она мне показалась очень нужной. И вот я уже бегу «со всех ног» домой, представляя, в каком ужасе сейчас моя беременная жена. Повсюду была неразбериха, кто-то истошно кричал, кто-то бежал также как и я, кто-то грузил в машину сумки и чемоданы.

«С чего такая паника, если еще ничего не понятно?» — подумал я.

И вот он мой двор, мой подъезд. Парадная дверь открыта настежь и подперта каким-то камнем. Я бегом залетаю на четвертый этаж, причем чувствовал, что сил у меня еще очень много, хотя я только что пробежал где-то два километра и был весь в поту. Адреналин, мать его. Сердце сейчас выпрыгнет наружу. Я быстро ключом открываю дверь, вбегаю в коридор, наконец — я дома. Лера вся в слезах ждала меня там.

«Наконец, ты здесь! Я чуть с ума не сошла! Это прос-то ужас!» — вцепившись в меня, сквозь слезы говорит жена.

«Все хорошо, милая. Я рядом, успокойся!» — пытаясь освободиться из ее объятий и садясь на мягкую скамейку в коридоре, говорю я.

— «Что такое? Почему такая паника у людей? Может это просто учения или еще какая-нибудь хрень!»

— «Ты че? По телевизору в прямом эфире ее показывали. Она сначала зависла в воздухе, так стояла неподвижно минут десять, а потом опустилась на землю, и все. Сразу все выключилось. Интернета нет, телевизор не показывает ничего. Что происходит?» — сказала Лера и снова навзрыд расплакалась.

Я бы и сам хотел знать, что происходит. Лера сказала, что эти непонятные махины были похожи на гигантские горы треугольной, достаточно острой формы, причем по всему периметру, от самой высшей узкой вершины до самого низа шли непонятные выступы. Ей в голову даже пришло сравнение этой штуковины с новогодней елкой, такой же узкий верх, расширяющийся книзу, а эти борозды она сравнила с такой толстой мишурой, которую аккуратно разложили прямыми линиями от кончика елки к самому низу.

Я решил, что пока ситуация хоть немного не разъяснится, нужно посидеть дома. Из города выехать будет крайне проблематично. Вспоминая, какие пробки были, когда я возвращался домой, в этом не было сомнений. А сейчас в панике люди, наверное, все ринулись куда-то уезжать. Да и куда ехать? Где сейчас будет безопаснее? Когда правительство или армия, или кто-то еще начнет действовать? Когда появится связь? Столько вопросов было у меня в голове, но ни одного ответа на них я не мог придумать. Так прошло около часа в моих размышлениях, разговорах об этой ситуации с женой и бесконечных попытках ее успокоить.

— «Хорошо хоть запас продуктов есть дома», — подумал я.

Раз в две недели мы регулярно закупаемся в местном гипермаркете большим объемом, чтобы часто не ходить по продуктовым магазинам. Мы лишь докупаем заканчивающийся хлеб или печенье, а всего остального у нас с лихвой хватает на две недели, минимум. Так что, в плане еды я был спокоен.

«Отсидимся дома без потерь в весе», — радостно сообщил я жене, с трудом натягивая улыбку, чтобы хоть как-то подбодрить ее.

Лера, конечно, была в ужасном, потрясенном и разбитом состоянии. Может она переживала за ребеночка, которого носит под сердцем, материнский инстинкт, как-никак. А может, просто паника поселилась у нее в душе и никак не хотела оставлять ее ни на минуту. В любом случае она ходила чернее тучи, постоянно плача и вглядываясь в окна. Я пытался узнать у нее всю возможную информацию из того недолгого репортажа новостей, который она смотрела перед отключением связи. Лера старалась вспомнить каждое слово, которое было сказано, каждую деталь гигантской непонятной машины.

В какой-то момент вдруг отключилось электричество. Я быстро подбежал к окну, чтобы посмотреть, только ли мы остались без света. Но, к сожалению, ни в одном окне, ни на одном фонарном столбе, ни намека на свет не было. Время было уже вечернее, поэтому весь город потемнел сразу же. Солнце почти полностью ушло куда-то вниз, как уходит каждый вечер. Наступало время тьмы.

«Быстро набираем воду» — резко крикнул я.

«Раз отключили электричество, значит скоро отключится и вода» —подумал я. Мы набрали всевозможные кастрюли и ведра, что у нас были. И действительно, минут через пять и воды не стало.

«Ну вот, конец света наступил!» — с полным отсутствием даже намека на что-то хорошее произнесла Лера.

Часа два ничего больше не происходило, и я кое-как уложил жену спать, а сам лег рядом. Я постарался успокоиться и хоть немного вздремнуть. Столько эмоций принес сегодняшний день. Впервые в жизни я вообще ничего не понимал и не знал, что делать дальше. Надежда

на то, что это все закончится также внезапно, как и началось, у меня, конечно, была, но разум говорил, что ничего подобного быть не может. Для чего-то же прилетели эти машины! И кто может быть там внутри? С этими мыслями я, наконец, уснул.

глава 03. Значит, наша теория верна

...На знакомом с детства футбольном поле родной школы мы с ребятами играем в футбол. Здесь все мои друзья, что очень странно. Собрать всех было просто невозможно. У каждого теперь своя семья, дети, работа, заботы. Кто-то уехал в другой город, кого-то я не видел лет шесть или семь, был даже школьный друг, с которым я не виделся с восьмого класса. Ума не приложу, как они все здесь очутились. Мы смеемся, бегаем, погода прекрасная, градусов двадцать пять и приятный легкий ветерок. Но тут я замечаю странный трехэтажный дом из белого кирпича рядом с полем. Его здесь не было, никогда... Была пятиэтажка старенькая, беседка с лавочками, был гараж, за которым мы часто прятались после уроков, чтобы покурить. Но этот дом я не помню. Я зачем-то решил заглянуть в него. Подойдя ко входу, я обернулся, но ребят уже не было. Да и солнце ушло, как будто наступил поздний вечер, только фонари освещали улицу. Я поднялся по лестнице на второй этаж и увидел слегка приоткрытую дверь, за которой кто-то разговаривал. Я подкрался к двери, слегка потянул ее на себя, и она распахнулась. В середине комнаты стояли два человека. Одеты они были в очень гладкие светящиеся костюмы, причем у костюмов этих не было ни швов, ни молний, ни карманов. Они полностью покрывали даже голову. Люди были похожи на аквалангистов, только очков не хватало и кислородного баллона за спиной. У них не было ни рта, ни глаз, ни пальцев. Как будто смотришь на тени, отбрасываемые людьми. Но тени темные, а эти были светящимися. И они разговаривали. Я стал прислушиваться, что же они говорят. Слышались только какие-то обрывки слов... «Необходимо найти... эксперимент... опасно... уничтожить»... И тут они оба резко и одновременно поворачиваются ко мне. Испугавшись, я начинаю быстро, что есть мочи, бежать вниз по лестнице. Выбегаю из дома на темную улицу, поворачиваю голову, чтобы оглянуться, и вижу, что тени уже совсем рядом, всего мгновение, и они схватят меня. Вот их руки касаются моего плеча...

Я просыпаюсь весь в поту, на глазах слезы, а сердце бешено колотится...

«Что за кошмар мне приснился?!» — подумал я.

Лера еще спала, было уже раннее утро. Я аккуратно встал с кровати и на цыпочках прошел на кухню. Налил стакан воды из фильтра и подошел к окну. На улице было спокойно, ветер слегка покачивал ветки деревьев, птицы уже начали щебетать и распевать свои песни. Только парочка стариков шла через двор, таща по две больших сумки в руках.

«Интересно, куда они идут?» — я стал думать, куда бы мы могли с Лерой также пойти, но мысли все время возвращали меня в ночной кошмар.

Парочка почти зашла за угол, как в одну секунду они рассыпались в воздухе... Да, да, именно рассыпались, испарились, исчезли... Только одежда и четыре больших сумки остались лежать на дороге.

«Что за хрень тут происходит?» — я резко упал на пол, чтоб меня никто не увидел. Глаза от испуга настолько округлились, насколько это было возможно, но закрыть их я никак не мог. Я боялся не то, чтобы снова выглянуть из окна и проверить, не почудилось ли мне это, я боялся даже пошевелиться. Только что на моих глазах два человека растворились в воздухе, оставив после себя только одежду, в которой были, и вещи, которые несли. Я стал вспоминать, что в экстренных ситуациях самое страшное это паника и страх. И это почему-то меня немного успокоило. Я стал глубоко вдыхать и выдыхать, выпил воду из стакана — это дало свои плоды: наконец, дыхание нормализовалось. Я решил еще раз аккуратно посмотреть на улицу. Медленно поднявшись, я оглядываю весь двор. Никого не найдя, осматриваю место происшествия. Вещи по-прежнему лежат неподвижно, стариков нет. Страх снова начинает возвращаться ко мне. Только что я увидел то, что невозможно как-то объяснить, как и невозможно забыть.

«Милый, ты где?» — отвлекая меня, крикнула из комнаты проснувшаяся Лера.

«Иду, иду» — отвечаю ей только спустя минуту. Я, как могу, успокаиваюсь, беру себя в руки и иду к жене.

Лере я решил пока ничего не рассказывать, иначе ее снова могла настичь непрекращающаяся паника, а это мне совсем было не нужно. Я сильно переживал не только за беременную жену. Большую тревогу я испытывал из-за своих пожилых родителей. Отцу — шестьдесят пять, маме — шестьдесят один. Как они там? Все ли у них хорошо? Я в тысячный раз взял в руки сотовый. Телефон я поставил в экономный режим, потому что зарядить его не представлялось возможным. Но я все равно таскал его с собой постоянно, надеясь, что рано или поздно сеть появится, и можно будет позвонить хоть кому-то. Сети по-прежнему не было. Я, то и дело, собирал всю свою храбрость в кулак и намеревался пойти к родителям, узнать как они там. Но каждый раз быстро передумывал. Как я мог бросить Леру одну, особенно после того, как на моих глазах в воздухе растворились идущие рядом живые люди.

Мы позавтракали. Состояние Леры было более-менее спокойным, и я сказал: «Милая, я хочу сходить на разведку. Загляну к родителям, узнаю как они там. Заодно постараюсь понять, что вообще происходит. И пока ты не начала меня отговаривать, просто сама подумай — эта неизвестность убивает. Мы накручиваем себе, придумываем жуткие сценарии, боимся всего. Нужно же понять, с чем мы имеем дело, так ли все страшно. А может в другом районе и свет есть, и связь».

Я рассчитывал на отрицательную реакцию жены, но она, к моему удивлению, сразу же согласилась.

«Я сама об этом думала всю ночь» — сказала она. — «И это единственный способ хоть как-то понять ситуацию. Да и твои родители... я за них тоже очень переживаю!»

Родни у нее почти не было: она была единственным ребенком в семье, соответственно ни братьев, ни сестер не имела. Отец ушел из семьи, когда ей было год или два, и больше она его никогда не видела и о нём не слышала. Бабушек и дедушек не стало, когда она еще училась в старших классах. А в прошлом году умерла и ее мама. Возможно, поэтому она очень сблизилась с моими родителями. И это было взаимно. С моей мамой они созванивались, чуть ли не ежедневно, что-то там обсуждали, готовились к родам, вечно что-то хотели купить к рождению нашего сына: какая кроватка лучше, какие пеленки более подходящие и тому подобное.

Я быстро оделся, взял с собой телефон, ключи от их квартиры и пистолет на всякий случай.

«Замкни и никому не открывай, ни при каких условиях!» — велел я Лере. Поцеловал ее в губы и быстро побежал по лестнице вниз.

На улице было достаточно тихо. До дома родителей идти быстрым шагом надо было около двадцати минут. Солнце уже светило вовсю, но теперь я не слышал ни пения птиц, ни жужжания насекомых. В окнах домов, то и дело, выглядывали лица, с интересом смотря на меня. Помимо меня на улице еще были люди, которые куда-то спешили: кто-то с сумками, кто-то с детьми на руках. Я решил идти по дворам, не выходя на широкие улицы и дороги. Я пытался разглядывать небо, каждое облачко, всматривался вдаль, но ничего вызывающего интерес видно не было. Только шум в ушах, который начался, когда я вышел на улицу, никак не проходил. Наконец я добрался до родительского двора. Они жили в обычной пятиэтажке в центре города. Собственно там они прожили всю жизнь. Я только в двадцать два года покинул родительский дом и перебрался в собственную квартиру. Сколько бы я не пытался уговорить родителей переехать в более элитный район или построить им большой дом, у меня не получалось. Они были категоричны: слишком уж они привыкли к своей квартире, небольшой, но очень уютной; ко двору, где посадили несколько деревьев и постоянно за ними ухаживали; к соседям, с которыми очень дружили и почти каждый вечер ходили друг другу в гости. К тому же, мама была старшей по дому. Она очень ответственно относилась к этой роли, пристально следила, чтобы каждый ремонт был выполнен в полном объеме, каждая травинка была поко-

шена, а каждая лампоч-ка в подъездах светила. Оставлять все это родители совсем не хотели. А выходить на старости лет из зоны комфорта, как любила говорить мама, они не собирались. Я знал этот район и, тем более, этот двор очень хорошо, ведь все детство провел именно здесь. Дверь подъезда была закрыта. Я дернул за ручку, дверь сразу открылась, домофон не работал. Я вбежал на второй этаж и только начал засовывать ключ в замок, как дверь резко распахнулась. Отец увидел меня в глазок. Он почему-то наблюдал в глазок за лестничной площадкой ранним утром.

«Сынок, слава Богу, с тобой все в порядке!» — обняв меня, произнес папа.

«Мать, иди скорей сюда, Андрюша пришел» — он сразу же захлопнул дверь и замкнул на все замки.

Мама подбежала ко мне и обняла так, как будто не видела меня десять лет. Сразу же расплакалась и стала целовать меня во все части лица. Стало немного неловко, но я не стал ее останавливать, а просто крепко обнял ее. Я был очень рад, что с ними все хорошо, один из тяжелых камней с моих плеч свалился.

«Где Лера? Почему ты без нее?» — сразу же начали меня расспрашивать родители.

«С ней все в порядке, мы очень за вас переживали, поэтому я к вам пришел, а она осталась дома, ждет всех нас» — развернуто ответил я, чтоб у них не оставалось вопросов по этому поводу.

«Может, вы что-то знаете, что происходит, блин? Я ехал в Пятигорск, когда это все началось, потом развернулся и приехал домой, новостей не смотрел, ни с кем не разговаривал, поэтому информацией вообще не владею» — начал я разговор, чтобы мама успокоилась и перестала меня обнимать.

«Ой, сынок, то что мы знаем, тебе точно не понравится... Как я думаю, — сказал папа, — на нас напали инопланетяне». — После этих слов он сделал небольшую многозначительную паузу и продолжил:

«Никто их не видел до того момента, как они начали опускаться уже на Землю. Видимо, у них какие-то системы невидимости для наших радаров. По новостям передавали, что под Краснодаром один аппарат такой видели, другие — под Санкт-Петербургом и где-то под Варшавой в Польше. Затем телевизор вырубился. И вырубилось вообще все».

Отец не обладал большим разнообразием слов, он не учился в университете, он всегда был работягой. Причем — хорошим. Много лет он отработал слесарем, а после развала Советского Союза стал шофером. Сначала возил какого-то важного чиновника, потом менее важного, потом, вообще, работал на скорой помощи. А ушел на пенсию, работая в компании, которая поставляла продукты детским садам. При всем при этом он обладал действительно «золотыми руками». Собственноручно смастерил большой кухонный стол, шкаф с выдвижными полками в спальню, а также трюмо для мамы — такое, о каком она мечтала. И конечно, многое другое он чинил, строил и собирал. Но отсутствие высшего образования не влияло на его способность общаться на любые темы, причем общаться очень грамотно и интересно. Мы всегда любили поспорить с ним о политике, о футболе, о воспитании детей, о системе охлаждения в автомобилях или о том, какую роль в нашей жизни играют домашние животные. И очень часто споры выигрывал он, приводя очень простыми словами такие доводы, что даже я, считающий себя очень умным и образованным человеком, пасовал и разводил руки.

Возможно, именно это и покорило когда-то мою маму, которая была круглой отличницей, закончила школу с золотой медалью, а институт – с красным дипломом. Как однажды сказала мама, если бы не беременность мною, то стала бы она министром здравоохранения. Слишком очевидные были перспективы карьерного роста у нее в то время, вдобавок имелись очень нужные связи и знакомства ее отца. Но она выбрала семью, за что я безмерно ей благодарен. В итоге, мама стала прекрасным провизором, всю жизнь проработав в аптеке, зная о лекарствах все и даже, чуточку — больше. А мы получили замечательного личного доктора,

то и дело, обращаясь к ней с просьбами посоветовать, какую же таблетку лучше всего выпить. Стоит сказать, что в ее аптеке всегда были люди, чтобы получить от нее консультацию по тому или иному лекарству, и она не отказывала никому.

Отец продолжил свой рассказ: «А еще, сынок, мы видели очень страшные и странные вещи». Он вытер пот со лба рукой. Посмотрел на мать, та опустила глаза в пол. Видимо, они не хотели мне рассказывать о чем-то, но раз уж начали, надо было продолжать.

— «Мы видели в окно, как люди... они просто...»

— «Растворялись в воздухе?» — не выдержав паузы, произнес я. — «Я видел сегодня рано утром такое, когда только проснулся».

— «А кто это был? Старики?» — возбужденно спросил папа.

— «Ну да».

— «Откуда ты узнал?»

— «Дед и бабка шли через двор, потом в один миг прос-то рассыпались, а вещи их остались на земле лежать. Я Лере не стал рассказывать».

— «Значит, наша теория верна», — в глазах у папы даже сверкнула радость, как мне показалось. — «Так как у нас очень оживленная улица, мы много чего видели, в том числе, как люди растворялись в воздухе».

Окна у родителей выходили на главную улицу нашего города. Именно по ней всегда шел парад на 9 мая. А мы всегда имели випместа на этом параде. Ставили стулья на балконе и наблюдали, как люди внизу пытались протиснуться и получить места получше, чтобы разглядеть солдат или танки. А мы же видели все и всех, просто сидя у себя дома на балконе.

— «Сначала я увидел того инвалида светофорного», — отец говорил за человека, который всегда просит милостыню, проезжая на своей коляске мимо машин, когда загорался красный сигнал светофора.

«Когда отключилась связь и телевидение, я стал смотреть в окно. Светофоры перестали работать, и он припарковался на своей коляске возле дерева и подсчитывал свою выручку. Затем, в одну секунду он исчез... Только мелочь покатилась по асфальту. У меня даже дар речи пропал. Я смотрел с вытаращенными глазами на пустое кресло, и не мог поверить в увиденное. Затем я увидел то же самое недалеко от его коляски: от старика осталась только упавшая на землю одежда. Он просто испарился. Я испугался и убежал от окна. Рассказал все твоей маме. Она естественно мне не поверила, сказала, что я старый маразматик».

С этими словами он с укором посмотрел на маму. Она слегка улыбнулась, но сразу же улыбку убрала с лица: «Мы вместе стали смотреть в окно и уже вместе увидели, как в панике бежала целая семья в сторону нашего окна. Наверное, они тоже увидели что-то странное. Их было четверо. Молодая женщина бежала и тащила за руку дочку лет пяти, а немного позади, старались бежать, но не справлялись с темпом этой женщины — пожилая пара. Так, в одну секунду, от этой парочки остались только вещи. Женщина с дочкой даже не заметили этого, а когда обернулись, с криками подбежали к лежавшим брюкам, кофтам, рубашкам. Женщина стала кричать: «Мама, папа». Но, видимо, испугавшись за своего ребенка, взяла девочку на руки и со слезами побежала дальше, даже не забрав вещи. Уж тогда мать мне поверила», — снова с укором отец взглянул на маму, но та выдержала взгляд, даже не смутившись.

— «Мы, конечно же, испугались, отбежали от окна и дальнейшие часа три провели на диване в дальней комнате, обнявшись. Не думай, что мы трусы какие-то, но было действительно страшно», — сказал папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.